

УДК 811.112.2

КОГНИТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В СФЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ МИРА СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА

© Н.Ю.Шнякина

Специфика членения языковой действительности народом проявляется в своеобразности их языков, однако существуют общие закономерности понимания мира человеком, обусловленные его физиологическими и психологическими особенностями. Результатом взаимодействия человека с окружающей реальностью является конструирование модели мира на концептуальном и языковом уровнях. Одним из способов изучения концептуального содержания является когнитивная интерпретация языковых данных. Этот приём способствует осмыслению различных форматов знания, их моделированию, уточнению их структуры и особенностей объективации в языке.

Ключевые слова: когнитивная интерпретация, конструирование мира, модель мира, концептуализация, категоризация, ментальная репрезентация.

Язык как когнитивный и коммуникативный феномен представляет собой сконструированную человеком реальность, в которой в знаковой форме зафиксированы его знания о наблюдаемых и ненаблюдаемых объектах и событиях и связях между ними. Способ построения мира языковыми средствами в определённой степени отражает специфику его видения как отдельным индивидом, так и целым языковым коллективом. В настоящей статье рассматривается применяемый в концептуальных исследованиях приём когнитивной интерпретации. Внимание сосредоточено на следующих вопросах: во-первых, в чём заключается специфика конструирования мира языковыми средствами, во-вторых, что представляет собой когнитивная интерпретация как способ изучения сконструированной реальности, в-третьих, в какой степени приём когнитивной интерпретации является объективной исследовательской процедурой.

Понятие конструирования мира или построения модели мира является одним из центральных в когнитивной лингвистике и означает творческий процесс отражения человеком окружающей действительности с помощью языковых средств. Проблема его сути обсуждается в психологии, философии, логике; мысль о том, что языковое выражение предполагает процесс конструирования действительности, содержится также в ряде лингвистических работ [1: 54; 2: 26; 3: 73; 4].

Объектом изучения, позволяющим проникнуть в суть процесса конструирования, является естественный язык. В нём зафиксирован образ осмысления человеком мира, то, как было воспринято и понято познаваемое явление, то есть в определённом смысле позиция субъекта. Ментальное содержание, сформированное в результате переработки перцептивных данных и корре-

лирующее с фоновыми знаниями индивида и его целевыми установками, фиксируется в языковых формах согласно правилам языкового оформления, принятым в языковом обществе и закреплённым в сознании. Конструирование мира средствами языка образует речемыслительный процесс, направленный на установление сути вещей и существующих между ними связей, и представляющий поэтому интерес для когнитивных исследований в целом.

Термин «конструирование» используется для «обобщённого наименования процессов множественной репрезентации объекта в языке и дискурсе» [2: 59]. Под множественностью репрезентации следует понимать вариативность в выборе способов языковой объективации ментальных структур, сформированных в процессах восприятия и мыслительной обработки человеком перцептивных данных. На выбор альтернативы языкового описания в определённом коммуникативном акте влияют различные факторы: уровень образованности носителя языка, коммуникативная перспектива отражения денотативной ситуации и её структурные особенности, степень знакомства автора с конструируемой ситуацией и его личное отношение к ней, степень официальности и т.д.

Существует большое количество вариантов вербализации одной и той же ситуации. Это связано со способностью сознания сопоставлять определённое ментальное содержание с многообразием слов и всем множеством их лексических значений с учётом внеязыковых факторов и прагматического аспекта акта коммуникации. Выбор языковой конструкции объясняется приёмом когнитивной доминанты [5: 33; 6: 15]. Под когнитивной доминантой понимается тот набор концептуальных характеристик, который, акти-

визируясь, участвует в речемыслительной деятельности; остальные потенциальные характеристики закрепляются в сознании в виде фоновой информации [5: 33].

В зависимости от особенностей коммуникативной ситуации и релевантности её элементов в аспекте речевого общения осуществляется полная или частичная языковая объективация ментальной структуры. В большей степени частичная активизация характерна для многомерных ментальных конструкторов, таких как, например, репрезентация события, процесса, то есть единиц, характеризующихся разнообразием категориальных координат, таких как субъект, объект, познавательное действие и реакция субъекта, инструмент познания, пространственные и временные координаты ситуации и т.д. [7: 53]. Специфика вербального конструирования действительности, таким образом, заключается в творческом характере языковых построений и альтернативности выбора форм объективаций, обусловленных языковыми и внеязыковыми факторами.

Противоположно направленным процессу языкового конструирования является приём языковой интерпретации, ознаменовавший появление лингвистического направления – интерпретационизма, разрабатываемого зарубежными исследователями [8-10]. В рамках данного подхода развивалась идея глубинной структуры, реализующейся в поверхностных языковых построениях. В последующие годы интерпретация была подробно описана в работах В.З.Демьянкова [11-12], который писал, что интерпретатор не воспринимает конкретные значения, содержащиеся в языковых формах, а «вычленяет» их [12: 6], а процессы порождения и понимания речи – это, по сути, акты интерпретации [11]. Под интерпретацией, таким образом, понимается «когнитивный процесс и одновременно результат в установлении смысла речевых и/или неречевых действий. Как и при анализе когнитивной деятельности, можно говорить о субъекте, объектах, процедуре, целях, результатах, материале и инструментах интерпретации» [13].

Понимание интерпретации как истолкования языковых данных легло в основу осмысления когнитивной интерпретации как приёма изучения концептов на базе их языковых объективаций [14-18]. Основным положением в перечисленных работах является то, что переработанная и зафиксированная в языковых формах информация представляет собой основу изучения (моделирования) ментальных репрезентаций (когнитивных моделей) различного типа: (фреймов, сценариев, скриптов, картин, гештальтов, пропозиций и т.д.).

Одним из этапов создания концептуальной модели является когнитивная интерпретация. В одной из работ когнитивного направления под рассматриваемым термином понимается «мысленное обобщение на более высоком уровне абстракции результатов описания значений языковых единиц, номинирующих концепт, для выявления и словесного формулирования когнитивных признаков, репрезентируемых теми или иными значениями или семантическими компонентами этих языковых единиц, с целью итогового моделирования содержания концепта» [18]. Субъектом когнитивной интерпретации является исследователь, моделирующий ментальную репрезентацию, объектом – значения слов, переводимые в концептуальную форму. Процедура интерпретации предполагает последовательность исследовательских действий, направленных на достижение результата – построения модели концепта в заранее прогнозируемой и допустимой форме; в качестве материала интерпретации выступает языковой материал (отдельное слово, предложение или текст). Другими словами, интерпретация является и процессом, и результатом, и методологическим приёмом.

Значение предложения в целом и отдельных его компонентов, в частности, позволяет выявить его глубинную структуру, которая состоит из категориальных узлов, упорядочивающих человеческий опыт и образующих структуру ментальной репрезентации. Выявление этих узлов предполагает членение предложения на более мелкие элементы, анализ лексического значения смыслообразующих слов, в которых сконцентрирована их общая категориальная принадлежность, и интерпретация (истолкование) общего смысла этих узлов на фоне анализируемого фрагмента с учётом его прагматической направленности. Рассмотрим следующий пример: *Sommer in Bonn: Der Abend ist leicht, der Abend ist lau, und in der Luft liegt ein süßer Duft von Rauch und Gewürzen*. В результате описанных ранее исследовательских действий интерпретация данного фрагмента позволяет выявить следующие категориальные узлы: «объект» (Rauch und Gewürze), «признак объекта» (Duft), «признак признака объекта» (süß), «место» (Bonn), «время» (Sommer). Анализ соотнесения этих узлов друг с другом и с общим смыслом высказывания позволяет установить следующие логические связи: «пространство – время» (Sommer – Bonn), «субъект – объект» (невыраженный субъект – Rauch, Gewürze), «объект – источник запаха» (Rauch, Gewürze – Rauch, Gewürze), «объект – признак объекта» (Rauch, Gewürze – Duft), «признак объекта – признак признака» (Duft – süß).

Сама суть когнитивной интерпретации, заключающаяся в истолковании, вызывает вопрос о степени её объективности. Ответ на этот вопрос неоднозначен: с одной стороны, адекватные и актуальные значения слов появляются в результате интерпретации (существуют многозначные слова, правильный вариант которых определяется контекстом). В этом плане когнитивная интерпретация – вполне объективный процесс. Кроме того, обязательным шагом, предвещающим когнитивную интерпретацию, является анализ лексических значений, зафиксированных в словарях. Это в определённой степени свидетельствует об объективности данного приёма. С другой стороны, рассуждения интерпретатора, его внутренний мир в некоторых случаях не позволяют однозначно истолковать анализируемый материал, поэтому возможна определённая доля субъективности. Действительно, интерпретация является творческим процессом, процессом истолкования данных относительно заданных теоретических установок и, как пишет Б.М.Величковский, опирается на исследовательскую интуицию [19: 86-87]. Под интуицией понимается спонтанный и часто неосознанный импульс принятия решений относительно анализируемых данных, некая способность исследователя обобщать данные и прогнозировать результат. Наличие в когнитивной интерпретации определённой доли интуитивности связано с формальной недосыгаемостью объекта исследования, поскольку непосредственное изучение ментальной репрезентации ввиду объективных причин невозможно. Таким образом, приём когнитивной интерпретации сочетает в себе признаки логического и интуитивного исследования. Успешность его применения зависит как от объективных факторов, так и от субъективного восприятия мира интерпретатором, позволяющего увидеть и понять окказиональные формы и авторскую специфику анализируемого текста, упорядочить результаты в логичную систему и объяснить принципы строения этой системы в опоре на фактический материал.

Итак, приём когнитивной интерпретации является значимым шагом в изучении особенностей конструирования мира средствами языка. Специфика такого конструирования заключается в его творческом характере: в зависимости от языковых и неязыковых факторов автор языкового сообщения по-разному объективирует знания, представленные на концептуальном уровне. Когнитивная интерпретация, сущностью которой является обобщение языковых данных под углом зрения их концептуальной основы, с определённой долей субъективности позволяет прибли-

зиться к пониманию проблемы конструирования реальности.

1. *Замалетдинов Р.Р.* Конструирование картины мира и паремиологический фонд языка // Филология и культура. Philology and Culture. – 2010. – №1(19). – С. 54 – 58.
2. *Ирисханова О.К.* Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 320 с.
3. *Кубрякова Е.С.* В поисках сущности языка // В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т языкознания РАН. – М.: Знак, 2012. – С. 63 – 78.
4. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с. URL: <http://zinki.ru/book/lingvokulturologiya/yazykovaya-kartina-mira-i/3/>. (дата обращения: 22.06.2015)
5. *Белозерцева Н.В.* Структура предложения как результат речемыслительной деятельности человека // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал: материалы II международной научной конференции, Барнаул, 8-10 октября 2014, Алтайская государственная пед. Академия, лингвистический институт, общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», Алтайское региональное отделение; под ред. И.Ю. Колесова. – Барнаул: АлтГПА, 2014. – С. 31 – 34.
6. *Фурс Л.А.* Синтаксически репрезентируемые концепты: автореф. дис. ...докт. филол. наук. – Тамбов, 2004. – 36с.
7. *Шнякина Н.Ю.* Моделирование ситуации познания запаха (на материале немецкого языка) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2014. – Т. 11. – № 2. – С. 52 – 61.
8. *Jackendoff R.S.* Semantics and cognition. – Cambr. (Mass.), 1983. – 283 p.
9. *Lakoff G.* Global rules // Lg. 1970. – V.43, № 3. – P. 627 – 639.
10. *Chomsky N.* 1981 – Lectures on government and binding. – Dordrecht; Cinnamon, 1981. – 127 p.
11. *Демьянков В.З.* Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17 – 33. URL: http://www.infolex.ru/Cogni.html#_Toc32468352. (дата обращения: 21.06.2015).
12. *Демьянков В.З.* Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики // Вопросы филологии. – 1999. – № 2. – С.5 – 13.
13. *Демьянков В.З.* Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 172 с. URL: <http://www.infolex.ru/Int0.html>. (дата обращения: 15.07.2015)
14. *Богданова А.Г.* Когнитивная интерпретация единиц номинативного поля концепта «вежливость» (на материале немецкого и русского языков) // Вестник Томского ГУ. – 2009. – № 319. – С. 11 – 14.

15. *Гукосянц О.Ю.* Когнитивная интерпретация языковой игры в современной англоязычной интернет-коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – № 3. – С. 113 – 115.
16. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. – Москва: АСТ «Восток-Запад», 2007. – 314 с. URL: <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/kognitivnaya-interpretaciya/> (дата обращения: 15.07.2015)
17. *Рудакова А.В.* Объективация концепта «быт» в лексико-фразеологической системе русского языка: автореф. дис.... канд. филол. наук. – Воронеж, 2003. – 22с.
18. *Стернин И.А.* Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 65 – 69.
19. *Величковский Б.М.* Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. – Т. 2. – М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. – 432 с.

COGNITIVE INTERPRETATION IN THE STUDIES DEVOTED TO THE CONSTRUCTION OF THE WORLD BY MEANS OF LANGUAGE

N.Y.Shnyakina

The features, characterizing the division of linguistic reality by people, manifest themselves in the peculiarity of their languages. However, general patterns of the ways humans understand the world are determined by their physiological and psychological characteristics. Human interaction with the surrounding reality results in constructing the models of the world at conceptual and linguistic levels. One of the ways to study the conceptual content of language is a technique of cognitive interpretation of the data which makes it possible to understand the differences between knowledge formats, their modeling, and clarification of their structure as well as the features of their objectification in language.

Key words: cognitive interpretation, construction of the world, model of the world, conceptualization, categorization, mental representation.

1. *Zamaletdinov R.R.* Konstruirovaniye kartiny mira i paremiologicheskij fond yazyka // Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. – 2010. – №1 (19). – S. 54 – 58. (in Russian)
2. *Irisxanova O.K.* Iгры fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya. – M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2014. – 320 s. (in Russian)
3. *Kubryakova E.S.* V poiskax sushhnosti yazyka // V poiskax sushhnosti yazyka: Kognitivnye issledovaniya / In-t yazykoznaniiya RAN. – M.: Znack, 2012. – S. 63 – 78. (in Russian)
4. *Maslova V.A.* Lingvokul'turologiya. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2001. – 208s. URL: <http://zinki.ru/book/lingvokulturologiya/yazykovaya-kartina-mira-i/3/>. (accessed: June 14, 2015) (in Russian)
5. *Belozerceva N.V.* Struktura predlozheniya kak rezul'tat rechmyslitel'noj deyatel'nosti cheloveka // Funkcional'no-kognitivnyj analiz yazykovyx edinic i ego aplikativnyj potencial: materialy II mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Barnaul, 8-10 oktyabrya 2014, Altajskaya gosudarstvennaya ped. Akademiya, lingvisticheskij institut, obshherossiyskaya obshhestvennaya organizaciya «Rossijskaya asociaciya lingvistov-kognitologov», Altajskoe regional'noe otdelenie; pod red. I.Yu.Kolesova. – Barnaul: AltGPA, 2014. – S. 31 – 34. (in Russian)
6. *Furs L.A.* Sintaksicheski reprezentiruemye koncepty: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. – Tambov, 2004. – 36s. (in Russian)
7. *Shnyakina N.Yu.* Modelirovaniye situacii poznaniya zapaxa (na materiale nemeckogo yazyka) // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika. – 2014. – T. 11. – № 2. – S. 52 – 61. (in Russian)
8. *Jackendoff R.S.* Semantics and cognition. – Cambr. (Mass.), 1983. – 283 p. (in English)
9. *Lakoff G.* Global rules // Lg. 1970. – V.43, № 3. – P. 627 – 639. (in English)
10. *Chomsky N.* 1981 – Lectures on government and binding. – Dordrecht; Cinnamon, 1981. – 127 p. (in English)
11. *Dem'yankov V.Z.* Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushhego podxoda // Voprosy yazykoznaniiya. – 1994. – № 4. – S. 17 – 33. URL: http://www.infolex.ru/Cogni.html#_Toc32468352. (accessed: June 21, 2015) (in Russian)
12. *Dem'yankov V.Z.* Interpretaciya kak instrument i kak ob'ekt lingvistiki // Voprosy filologii. – 1999. – № 2. – S.5 – 13. (in Russian)
13. *Dem'yankov V.Z.* Interpretaciya, ponimanie i lingvisticheskie aspekty ix modelirovaniya na E'VM. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1989. – 172 s. URL: <http://www.infolex.ru/Int0.html>. (accessed: July 07, 2015) (in Russian)
14. *Bogdanova A.G.* Kognitivnaya interpretaciya edinic nominativnogo polya koncepta «vezhlivost'» (na materiale nemeckogo i russkogo yazykov) // Vestnik Tomskogo GU. – 2009. – № 319. – S. 11 – 14. (in Russian)
15. *Gukos'yanc O.Yu.* Kognitivnaya interpretaciya yazykovoj igrы v sovremennoj angloyazychnoj internet-kommunikacii // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2012. – №3. – S. 113 – 115. (in Russian)

16. *Popova Z.D., Sternin I.A.* Kognitivnaya lingvistika. – Moskva: AST «Vostok-Zapad», 2007. – 314 s. URL: <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/kognitivnaya-interpretaciya/> (accessed: July 15, 2015) (in Russian)
17. *Rudakova A.V.* Ob"ektivaciya koncepta «byt» v leksiko-frazeologicheskoj sisteme russkogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk; – Voronezh, 2003. – 22с.
18. *Sternin I.A.* Kognitivnaya interpretaciya v lingvokognitivnyx issledovaniyax // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2004. – № 1. – S. 65 – 69. (in Russian)
19. *Velichkovskij B.M.* Kognitivnaya nauka: Osnovy psixologii poznaniya: v 2 t. – T. 2. – M.: Smysl: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2006. – 432 s. (in Russian)

* * * * *

Шнякина Наталья Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка и межкультурной коммуникации Омского государственного педагогического университета.

644099, Россия, Омск, Набережная Тухачевского, 14.
E-mail: zeral@list.ru

Shnyakina Natalia Yurjewna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of the German Language and Cross-Cultural Communication, Omsk State Pedagogical University.

14 Naberezhnaja Tuhachevskogo, Omsk, 644099, Russia
E-mail: zeral@list.ru

Поступила в редакцию 10.09.2015